

"Эй, Куроками, пойдем посмотрим на маленького волчонка." - Куроками, которому было всего семь-восемь лет, повернул голову и увидел свою подругу Нанако, с которой он рос вместе.

Нанако была того же возраста, что и он, но на целую голову выше.

Тело Курокамы развивалось довольно медленно, и дети его возраста любили дразнить его, называя его "недорослем" избегая с ним общения. И лишь Нанако любила играть с ним, являясь его единственным другом.

Куроками небрежно ответил: "Ладно, как только я закончу купаться, пойдем вместе."

"Что? Купаться?"

"Ах, Нанако, быстро отвернись, я все еще моюсь!" - Куроками был очень застенчив, он поспешно присел, оставив видимым только полголовы, пуская пузыри в воду.

Нанако же весело рассмеялась: "Слушай, Куроками, ты же мальчик, почему ты стесняешься больше, чем я."

Куроками высунул из воды голову и притворно сказал: "Кто сказал, что я стесняюсь, я просто, я просто..."

"Точно! Я просто подумал, если кто-то узнает, что ты видела меня голым, то потом ты не сможешь выйти замуж. Именно об этом я и забочусь."

Глаза Нанако слегка прищурились, и на ее маленьком лице появилась озорная улыбка: "Так вот значит как, тогда если я не смогу выйти замуж, то тогда ты женишься на мне. Если это будешь ты, то я будет очень рада."

"Куроками, ты согласен жениться на мне?"

Куроками слегка запнулся, глядя на Нанако, чья улыбка была такой яркой, как солнечный свет в марте. Он очень хотел сказать "да", но его мальчишеская гордость заставила его колебаться: "Пото... потом посмотрим."

Нанако не стала настаивать, лишь бросила ему его одежду: "Держи, пойдем посмотрим на волчонка."

Когда Куроками оделся, Нанако взяла его за руку, и они вместе направились к горе за городом, где сейчас и находился Кавахиро.

Куроками посмотрел на небо: солнце светило ярко, а птицы щебетали. Он протянул руку, чтобы поймать луч солнца.

"Сегодня такой прекрасный день, солнечный свет такой теплый, мне это так нравится!"

Маленькие тела Нанако и Курокамы ловко двигались по горе, и вскоре они нашли кустарник. В кустах было маленькое гнездо, в котором лежал еще не открывший глаза маленький волчонок.

"Смотри, кажется он подрост, да?"

Куроками покачал головой: "Какой там, он выглядит так же, как и вчера."

Нанако недовольно постучала ему по голове: "Дурачок, если я сказала, что он подрост - значит он подрост."

Куроками, схватившись за голову, закричал: "Больно же! Давай будем честными, он действительно не изменился!"

Нанако снова подняла маленький кулачок и угрожающе покрутила им: "Не надо спорить со мной, Куроками."

Куроками сдался: "Ладно, ладно."

Нанако приблизилась к нему и удивленно сказала: "Посмотри, на его глаза, они такие же, как у тебя."

Куроками безнадежно ответил: "Он еще даже не открыл их, так как они могут быть такими же, как у меня? Я протестую."

"Я сказала, что похожи, значит похожи, твой протест не принимается."

"Ладно, он действительно похож на меня."

"Вот так-то лучше, теперь я люблю Курокаму еще больше."

.....

Полмесяца спустя, родители Нанако решили переехать к родственникам подальше отсюда. Нанако со слезами на глазах сказала об этом ошеломленному Курокаме: "Куроками, я уезжаю. Ты должен помнить меня и заботиться о маленьком волчонке!"

"Жди меня, когда я вырасту, я вернусь сюда, чтобы стать твоей невестой. Куроками, ты обязательно должен меня дожидаться, понял?!"

Сказав это, Нанако села в повозку вместе с родителями. А Куроками остался стоять на месте, глядя на удаляющуюся повозку. Его притворная стойкость не выдержала, и слезы хлынули как поток из прорывающейся плотины.

Он бежал за повозкой, громко крича: "Нанако, я всегда буду ждать тебя здесь, я хочу вырасти и жениться на тебе, очень-очень хочу, действительно хочу..."

Только потеряв что-то, понимаешь, насколько это было ценно. Голос Курокамы постепенно растворился в ветре, и было неизвестно, услышала ли его слова Нанако.

Тем временем, повозка, на которой сидела Нанако, окончательно исчезла из виду, и он, всхлипывая, упал на землю и горько заплакал: "Нанако, я буду заботиться о волчонке, а ты поскорее возвращайся и выходи за меня замуж..."

На следующий день он в одиночку принес немного свежего молока, чтобы накормить волчонка. Небо было мрачным, и на улице скоро должно было потемнеть. Идя по дороге, он молчал, юез Нанако ему было совершенно невыносимо и одиноко.

"Хорошо, что у меня есть волчонок, он будет со мной, пока Нанако не вернется. Я буду хорошо заботиться о нем." - но, стоило ему раздвинуть кусты, как он увидел, что на него смотрят зеленые глаза волка.

Это был огромный волк размером с теленка, и маленький волчонок лежал у его живота, питаясь молоком матери.

"Это... его мама?" - Куроками догадался, кем является большой волк.

Но для волка он был незнакомцем. Наконец, найдя своего потерявшегося детеныша, волк не собиравшись подвергать его опасности. Поэтому оскалив клыки, волк взмахнул лапами, ударив Курокаму по обеим сторонам лица. Острые когти оставили три страшных шрама на каждой щеке, обнажив его белые кости.

Кровь хлынула, и тяжело раненый Куроками упал на землю, а его взгляд начал тускнеть: "Нанако..."

Большой волк медленно приближался к нему, готовясь вцепиться ему в шею.

"Бедный ребенок." - в этот момент под светом яркой луны, в поле зрения Курокамы появился мужчина в белой шляпе.

Кибуцуджи Мудзан молниеносно сломал шею волку и отбросил его прочь. Затем он присел рядом с Курокамой и мягко спросил: "Малыш, хочешь ли ты выжить?"

Глаза Курокамы засверкали: "Хочу, я жду одного человека, я не могу умереть..."

Мудзан слегка наклонил шляпу: "Как пожелаешь, но за это придется заплатить небольшую цену..."

Несколько капель крови попали в рот Курокамы. И с этого дня он превратился в демона...

Превратившись в демона, он утратил свою человечность, забыл Нанако, маленького волчонка и всех своих близких. Но даже став демоном, он не забывал оставаться на этом месте и ждать. Хотя он и не понимал почему, его подсознание говорило ему, что он должен оставаться здесь и ждать...

Это неизвестное ожидание продлилось шестьдесят семь лет, пока сегодня Кавахиро не отрубил ему голову, и к нему вернулись все воспоминания. А Кавахиро, как свидетель, наблюдал за всей жизнью Курокамы.

Кавাহиро молчал, не зная, что сказать. Белый свет собрался в образ Курокамы семи-восьми лет, и он подошел к Кавахиро, обнял колени руками и сел рядом: "Спасибо, что помог мне вспомнить все что я забыл. Солнечный свет в тот день был таким прекрасным, так хочется снова его почувствовать."

"Мы одинаковы, нами всеми манипулирует судьба. Только ты еще жив, а значит, у тебя есть шанс. С моей силой и благословением найди того человека и отомсти ему за нас!"

"Его настоящее имя - Кибуцуджи Мудзан, он прародитель всех демонов. Демоны не могут называть его по имени, иначе их постигнет проклятие. Запомни это!"

"Маленькая цена, о которой он говорил, для меня оказалась невыносимой болью..."

"Если будет возможность, спроси у него, действительно ли являясь демоном он счастлив?"

<http://tl.rulate.ru/book/110017/4121981>